

Липецкая областная универсальная научная библиотека

Отдел гуманитарной и естественнонаучной литературы

к 120-летию Б. Л. Пастернака

«Обыденность чуда»

сценарий литературно–музыкальной композиции

Липецк, 2011

От составителей

Предлагаемый вашему вниманию сценарий литературно - музыкальной композиции «Обыденность чуда» приурочен к 120–летию одного из величайших русских поэтов XX века Бориса Леонидовича Пастернака.

Цель мероприятия: показать многогранность и сложность личности поэта, трагичность его судьбы, разнообразие творческого наследия.

Но, пожалуй, основной своей задачей авторы сценария считают приближение, прикосновение к тайнам внутреннего мира художника, особенностям его мировосприятия.

Б. Л. Пастернак воспринимал всё, окружающее его, как величайшее и повседневное чудо. Именно это постоянное воспроизведение чуда мира и есть основа поэзии Пастернака. Это принятие мира как чуда и объясняет непонятность, неясность, а подчас «неслыханную простоту» творений гениального русского поэта.

Сценарий разработан на основании литературных источников о жизни и творчестве Б. Пастернака. К тексту прилагается видеоряд.

Составители сценария выражают надежду на то, что данный материал поможет в проведении ярких и содержательных мероприятий и усилит интерес читателей к поэзии.

Составители: главные библиотекари отдела обслуживания ЛОУНБ Печурова В. Ю., Васина Е. В.

«Обыденность чуда»
Сценарий литературно – музыкальной композиции
к 120 – летию Б. Л. Пастернака

Подготовка

Оформление зала:

- ✓ Демонстрационное оборудование (плазменная панель, компьютер),
- ✓ Фортепиано,
- ✓ Стол, задрапированный бархатной тканью,
- ✓ Свеча в подсвечнике,
- ✓ Приглушённый свет.

Действующие лица:

- ✓ Ведущий, Ведущая
- ✓ Чтецы 1), 2), 3). (Чтец 3 желательно мальчик 10 – 12 лет).
- ✓ Музыкальный иллюстратор.

Публика собирается, звучит музыка (С. Никитин – Б. Пастернак «Снег идёт»). На экране – Слайд №1 – портрет Б. Пастернака.

Музыка стихает. Свет приглушается. Выходит Чтец №1. Звучит стихотворение Б. Пастернака «Гамлет».

Слайд №2 - Б. Пастернак в полный рост (фотография второй половины 40 – х. годов 20 в.).

Чтец 1. Стихотворение «Гамлет»

Гул затих. Я вышел на подмости.
Прислонясь к дверному косяку,
Я ловлю в далёком отголоске
Что случится на моём веку.

На меня наставлен сумрак ночи
Тысячью биноклей на оси.
Если только можно, Авва Отче,
Чашу эту мимо пронеси.

Я люблю твой замысел упрямый
И играть согласен эту роль.
Но сейчас идёт другая драма,
И на этот раз меня уволь.

Но продуман распорядок действий,
И не отвратим конец пути.
Я один, всё тонет в фарисействе.
Жизнь прожить – не поле перейти.

Ведущая: «Жизнь прожить – не поле перейти»... «Неслыханная простота» звучит в этих строках. А между тем, принадлежат они перу поэта, которого не раз упрекали в туманности и непонятности, эгоизме и элитарности.

Сложность жизни любой подмечена так ясно и просто, то есть гениально. Да, безусловно, Б. Л. Пастернак – гениальный поэт 20 века. Но путь к этой гениальности, к «неслыханной простоте», был сложен и извилист.

«Судьба – разносчица даров» была необычайно щедра к Борису Пастернаку.

Подобно «титанам Возрождения», он был наделён множеством талантов. Он мог бы стать композитором, ярким и самобытным художником, оригинальным философом. Но стал поэтом. Почему?..

Слайд №3 – портрет юного Пастернака.

Судьба, казалось, не только щедра, но и добра, милостива к Пастернаку. Он пережил страшные времена, избежал лагерей, арестов; остался жив, не предавая и не преступая через себя. Как?..

Он остался верен себе как поэт, как артист, как художник. Нарочито сложный, туманно неясный, непонятно таинственный, Борис Пастернак сегодня – один из самых читаемых авторов 20 века. Отчего?..

Мир Пастернака влекущий, манящий, завораживающий яркостью красок, гармонией мелодий, неожиданными поворотами мысли, остротой чувств. Мы приглашаем Вас в этот мир, мир торжества и счастья.

Чтец 2):

Исчерпан весь ливень вечерний
Садами. И вывод таков:
Нас счастье тому же подвергнет
Терзанью, как сонм облаков.

Наверное, бурное счастье
С лица и на вид таково,
Как улиц по смьтѣ ненастья
Столиственное торжество.

(«Счастье»)

Исполняется отрывок из сонаты Гайдна Ре – Мажор Ноб. XVI №4 (№9).

Ведущий: Музыка. Великое таинство. Выражение чувств. Она звучала в доме Пастернака постоянно. Мать поэта – Розалия Исидоровна (в девичестве Кауфман) – выдающаяся пианистка.

Слайд №4 – портрет Р. И. Пастернак за роялем.

С музыкой, её магическим проникновением в душу человека связано и творческое пробуждение нашего героя.

Чтец 3: «Эту ночь я прекрасно помню. Посреди ночи я проснулся от сладкой, щемящей муки, в такой мере

никогда ранее не испытанной. Я закричал и заплакал от тоски и страха. Но музыка заглушала мои слезы, и только когда разбудившую меня часть трио доиграли до конца, меня услышали. Показалась мать, склонилась надо мной и быстро меня успокоила. Наверное меня вынесли к гостям, или, может, сквозь раму открытой двери я увидел гостиную. Она полна была табачного дыма. Мигали ресницами свечи, точно он ел им глаза. Они ярко освещали красное лакированное дерево скрипки и виолончели. Чернел рояль. Эта ночь межевою вехой пролегла между беспмятностью младенчества и моим дальнейшим детством. С нее пришла в действие моя память и заработало сознание.»

(Отрывок из очерка Б. Пастернака «Люди и положения»)

Звучит прелюдия А.Н. Скрябина № 3.

Слайд № 5 - Картина Л. О. Пастернака «Трио».

Ведущая: Это было не просто пробуждение ребенка, но пробуждение души, ее необычайного дара - острейшего восприятия и обостренной чуткости ко всему. И потому слезы – слезы радости, восторга от жизненной наполненности, принятия всего этого мира так часто встречаются в поэзии Пастернака, являя особенную восприимчивость его души...

Ночь 23 ноября 1894 года оказалась пророческой. Выбор пути был предопределен. Имя ему - творчество.

Чтец 1.

Так начинают года в два,
От мамки рвутся в тьму мелодий,
Щебечут, свищут, а слова
Являются о третьем годе.

Ведущая: «Тьма мелодий» пленяла и очаровывала. И в этой тьме у юного Пастернака появилось свое божество - Скрябин.

Слайд № 6 - фото А. Н. Скрябина.

Звучит прелюдия А. Н. Скрябина № 1.

Ведущий: В 1903 году на даче в Оболенском юный Борис Пастернак впервые услышал не только шаги, но и голос, игру «своего Божества». «Он покорила меня свежестью своего духа. Я любил его до безумия». Под влиянием этого обожания тяга к импровизациям превратилась в страсть.

Ведущая: Шесть лет были отданы основательному изучению теории композиции, оркестровке, постижению музыки. Учителем юного Пастернака стал известный композитор Глиэр, уверенный в незаурядности своего ученика.

Слайд №7 - фото Р. М. Глиэра.

Ведущая: В 1909 году повзрослевший Пастернак играл написанное им «своему Божеству».

Исполняется одна из прелюдий Б. Л. Пастернака.

Скрябин отнесся к сочинениям благосклонно, ободрил молодого композитора. Но отсутствие абсолютного слуха у Пастернака лишало совершенства его музыкальные произведения. Совершенство наполовину - ничего более чуждого для Бориса Пастернака не существовало. Разрыв с музыкой был неминуем.

Но музыка звучит в его стихах. Его любимым композитором прошлого был Фредерик Шопен. Ноктюрны, вальсы и мазурки Шопена обрушиваются на читателя с ветвей кленов и каштанов.

Слайд №8. - Б. Пастернак за роялем.

Чтец 2

Опять Шопен не ищет выгод,
Но, окрыляясь на лету,
Один прокладывает выход
Из вероятья в правоту.

Задворки с выломанным лазом,

Хибарки с паклей по бортам.
Два клена в ряд, за третьим, разом-
Соседний Рейтарский квартал.

Весь день внимают клены детям,
Когда ж мы ночью лампу жжем
И листья, как салфетки, метим
Крошатся огненным дождем.

Тогда насквозь проколобродив
Штыками белых пирамид,
В шатрах каштановых напротив
Из окон музыка гремит.
Гремит Шопен, из окон грянув,
А снизу, под его эффект
Пряма подсвечники каштанов,
На звезды смотрит прошлый век.

(«Опять Шопен не ищет выгод...»)

Слайд №9 – портрет Ф. Шопена

Ведущий: Весь мир для поэта пронизан музыкой ветра, дождя, метели, реки, солнца, любви. И все же музыка – священное таинство, святыня, завет Бога.

Чтец 1

Дом высился, как каланча.
По тесной лестнице угольной
Несли рояль два силача,
Как колокол на колокольню.
Они тащили вверх рояль
Над ширью городского моря,
Как с заповедями скрижаль
На каменное плоскогорье.

Чтец 2

И вот в гостинной инструмент,
И город в свисте, шуме, гаме
Как под водой на дне легенд,
Внизу остался под ногами.

Жилец шестого этажа
На землю посмотрел с балкона,
Как бы в руках ее держа
И ею властвуя законно.

Чтец 1

Вернувшись внутрь, он заиграл
Не чью-нибудь чужую пьесу,
Но собственную мысль, хорал,
Гуденье мессы, шорох леса.

Чтец 2

Раскат импровизаций нес
Ночь, пламя, гром пожарных бочек,
Бульвар под ливнем, стук колес,
Жизнь улиц, участь одиночек.

Чтец 1

Так ночью при свечах, взамен
Былой наивности нехитрой,
Свой сон записывал Шопен
На черной выпилке пюпитра.

Чтец 2

Или, опередивши мир
На поколения четыре,
По крышам городских квартир
Грозой гремел полет валькирий.

Чтец 1

Или консерваторский зал
При адском грохоте и треске
До слез Чайковский потрясал
Судьбой Паоло и Франчески.

(«Музыка»)

Исполняется отрывок из фантазии П. И. Чайковского «Франческа де Римини».

Ведущий: Разрыв с музыкой вводил в смятение – смятение чувств, смятение дум. В 1908 году Б. Пастернак поступил в Московский университет на историко – филологический факультет философское отделение.

Слайд № 10 – Здание Московского университета начала 20 века.

Пылкий и восторженный, он ничем не умел увлекаться наполовину. Теперь Пастернак увлекся философией.

Слайд № 11 – Пастернак – студент (фото).

Ведущий: «Я читал Гегеля и Канта. Времена были такие, что в каждую встречу с друзьями разверзались бездны, и то один, то другой выступал с каким – нибудь новоявленным откровением. Часто поднимали друг друга глубокой ночью. Повод всегда казался неотложным. Разбуженный стыдился своего сна, как нечаянно обнаруженной слабости».

(Б. Пастернак. «Охранная грамота».)

Слайд №12 – портреты Г. В. Ф. Гегеля и И. Канта.

Ведущий: это было время поиска истины, основ бытия. Время проникновения в сложнейшие философские системы с напором и смелостью первооткрывателя, первая попытка дойти до сути.

Чтец 2:

Во всем мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.

До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.

Все время схватывая нить
Судеб, событий,

Жить, думать, чувствовать, любить,
Свершать открытия.

(«Во всем мне хочется дойти...»)

Ведущая: Открытия совершались не только в научной, но и в сердечной сфере. Первое серьёзное чувство юного Б. Пастернака было обращено к Иде Высоцкой (1892 – 1976).

Слайд № 13 – фото Иды Высоцкой.

Чувство это было туманно и зыбко, но глубоко и продолжительно. Это походило на сон.

Чтец 1.

Мне снилась осень в полусвете стёкол
Друзья и ты в их шутовской гурьбе,
И, как с небес добывший крови сокол,
Спускалось сердце на руку к тебе.

Но время шло, и старилось, и глохло,
И паволокой рамы серебра,
Заря из сада обдавала стёкла
Кровавыми слезами сентября.

Но время шло и старилось. И рыхлый,
Как лёд, трещал и таял кресел шёлк.
Вдруг, громкая, запнулась ты и стихла,
И сон, как отзвук колокола, смолк.

Я пробудился. Был, как осень, тёмн
Рассвет, и ветер, удаляясь, нёс,
Как за возом бегущий дождь соломин,
Грядущим по небу берёз.

(«Сон»)

Ведущий: Ида Высоцкая училась в Англии. Молодые люди активно переписывались. Но образ её стал постепенно как-то размываться – им надо было увидеться. Так начал вырисовываться контур первой

большой заграничной поездки Пастернака. Целью её был маленький немецкий городок Марбург.

Слайды № 14 – виды Марбурга.

Марбургская философская школа во главе с профессором Г. Когеном была довольно популярна, и ездить к Когену было принято в России. Готический средневековый Марбург покорила юношу. Он кидался во всё и сразу. Пытался учиться игре на органе. Посещал лекции в университете. Ему импонировал 70 – летний Коген и его манера преподавания. Но жёсткие рамки системы, неловкости, несложившиеся личные отношения с мэтром – всё это подталкивало молодого человека проститься с философией.

Ведущая: занятия философией отрывали его от всего, что он любил, и главное, - от себя. Они были прекословием всего лучшего в нём. И всё же, Марбург – город Ломоносова и братьев Grimm, сыграл в жизни Пастернака исключительную роль. Именно здесь закончился его роман с Идой Высоцкой.

Чтец 1:

Я вздрагивал. Я загорался и гас.
Я трясся. Я сделал сейчас предложение –
Но поздно, я сдрейфил, и вот – мне отказ.
Как жаль её слёз! Я святого блаженной.

Я вышел на площадь. Я мог быть сочтён
Вторично родившимся. Каждая малость
Жила и, не ставя меня ни во что,
В прощальном значенье своём подымалась.

(«Марбург»)

Ведущая: Это первое его поражение, отказ, отвергнутость, как ни странно, придали ему сил. Отвергнутый, он чувствовал себя всемогущим, несмотря на то, что исхудал и почернел. Трагический фон, казалось бы, конец всему, всегда оказывался для Бориса Пастернака

началом чего–то нового. Он приехал в Марбург восторженным юношей, а вернулся оттуда взрослым человеком. Разрыв с философией тоже был окончательным. Это – не его. Но философское «во всём дойти до самой сути» будет сопровождать его всю жизнь. Отсюда интеллектуальность, философичность его поэзии, философское отношение к миру, к жизни, к ходу истории.

Слайд №15 – фото Б.Пастернака с книгой.

Исполняется отрывок из вальса №39 Ф. Шопена.

Ведущая: Сомнений не оставалось – его призвание – искусство. Он вполне мог бы стать художником. Твёрдая рука, врождённое чувство цвета, живописное восприятие мира... Но художником он не стал, и вся яркость красок ушла в слово, в поэзию. Поэтический ренессанс в России начала 20 века предлагал целый ряд течений и направлений. Пастернак некоторое время был близок к футуристам и их объединению «Центрифуга».

Слайд № 16 – фото Б. Пастернака с В. Маяковским.

Но от большинства современных ему поэтов Бориса Пастернака отличало радостно – восторженное отношение к жизни, к миру, к природе. Он весь был настроен, нацелен на счастье, воспринимая мир - как родное, жизнь - как сестру, поэзию природы - как упоение.

Лето – самая благословенная пора в России, и Пастернак воистину поэт этого самого благодатного времени года. В его стихах дожди, ливни, зной, жар, умиротворяющий покой реки и летнего полдня.

Слайд № 17 – один из летних пейзажей Л. Лагорио.

Чтец 2:

Лицо лазури пышет над лицом
Недышащей любимицы реки.
Подыметса, шелохнется ли сом,-
Оглушены. Не слышат. Далекы.

То ветер смех люцерны вдоль высот,
Как поцелуй воздушный пронесёт,
То княженикой с топи угощён,
Ползёт и губы пачкает хвощом
И треплет речку веткой по щеке,
То киснет и хмелеет в тростнике.

У окуня ли ёкнут плавники,-
Бездонный день – огромен и пунцов.
Поднос Шелони – чёрен и свинцов.
Не свести концов и не поднять руки...

Лицо лазури пышет над лицом
Недышащей любимицы реки.

(«Как у них»)

Звучит прелюдия А.Скрябина № 4.

Ведущая: растворяясь в природе, сливаясь с ней, поэт никогда не отделял себя от событий сегодняшнего дня. Поэтому рождались грандиозные поэмы: «1905 год» и «Лейтенант Шмидт».

Пастернак на себе ощутил крушащий всё вихрь революции. В 1918 году от голода и холода в Москве он чуть не умер. И горячее сознание отразило боль потерь и страшные картины террора.

Слайд №18 - Фото. 1917 год.

Чтец 2:

Тот год! Как часто у окна
Нашептывал мне, старый: «Выкинься».
А этот, новый, все прогнал
Рождественскою сказкой Диккенса.

Вот шепчет мне: « Забудь, встряхнись!»
И с солнцем в градуснике тянется
Точь - в - точь, как тот дарил стрихнин
И падал в пузырек с цианистым.

Его зарей, его рукой,
Ленивым веяньем волос его
Почерпнут за окном покоя
У птиц, у крыш, как у философов.

Ведь он пришел и лег лучом
С панелей, с снеговой повинности.
Он дерзок и разгорячен,
Он просит пить, шумит, не вынести.

Он вне себя. Он внес с собой
Дворовый шум и делать нечего
На свете нет тоски такой,
Которой снег бы не вылечивал.

(«Январь 1919 года»)

Ведущий: Летом 1921 года Борис Пастернак познакомился с Евгенией Лурье- молодой художницей, ученицей Кончаловского. В сентябре родители Пастернака с дочерьми уехали в Германию, а сыновья остались в Москве. Борис пригласил Женю Лурье забрать краски, оставшиеся после отъезда отца. Она набирала в передник тюбики с красками, а он читал ей свой неоконченный роман о Жене Люверс и загадывал по книге, будет ли она его женой.

Слайд №19 - Фото. Б.Пастернак и Е.Лурье

Чтец 1:

О как она была смела,
Когда едва из-под крыла
Любимой матери, шутя,
Свой детский смех мне отдала
Без прекословий и помех-
Свой детский мир и детский смех,-
Обид не знавшее дитя,
Свои заботы и дела...

24 января 1922 года Пастернак и Женя Лурье расписались. Колец негде было взять, и, чтобы их купить, Б.Пастернак продал свою гимназическую золотую медаль. С февраля 1922 года молодые жили на Волхонке в Москве. Апрель 1922 года был счастливейшей порой его жизни. В 1923 году родился их первенец – Евгений.

Слайд №20 - Фото Пастернак с женой и сыном.

Женя Лурье, безусловно, была ему «по мерке». Масштаб личности ее был соразмерен Б.Пастернаку. Нежность, восхищение и вечное чудо встреч, и горечь разлук, и восторг от сына - все это было в их любви - полной напряжения и драматизма.

Чтец 1:

Я бедствовал. У нас родился сын.
Ребячества пришлось на время бросить.
Свой возраст, взглядом смеривши косым,
Я первую в висках заметил проседь.

Но, пожалуй, лейтмотивом его жизни с Евгенией Лурье было бытовое неустройство. Оба они были в творчестве. Зависимость от быта в их кругу считалась постыдной. И именно в начале 20-х годов Пастернак окончательно и бесповоротно сделает выбор. Поэзия - его ремесло, его призвание, его стихия.

Единственный способ самовыражения и познания мира, принятия его и приближения к себе.

Безграничное доверие к окружающей действительности, очарованность ею рождает ожидание небывалого, ожидание чуда. И чудо возникает везде и ежесекундно. И нужно только слово для отражения божественного чуда Бытия.

Чтец 2

Давай ронять слова,
Как сад - янтарь и cedру,
Рассеянно и щедро,

Едва, едва, едва.

Чтец 1:

Не надо толковать
Зачем так церемонно
Мареной и лимоном
Обрызгнута листва.

Чтец 2:

Кто иглы заслезил
И хлынул через жерди
На ноты, к этажерке
Сквозь шлюзы жалюзи.

Чтец 1:

Кто коврик за дверьми
Рябиной иссурьмил,
Рядном сквозных, красивых,
Трепещущих курсивов.

Чтец 2:

Ты спросишь, кто велит,
Чтоб август был велик,
Кому ничто не мелко,
Кто погружен в отделку.

Чтец 1:

Кленового листа
И с дней Экклезиаста
Не покидал поста
За теской алебаstra?

Чтец 2:

Ты спросишь, кто велит,
Чтоб губы астр и далий
Сентябрьские страдали?
Чтоб мелкий лист раки
С седых кариатид
Слетал на сырость плит
Осенних госпиталей?

Чтец 1:

Ты спросишь, кто велит?
- Всесильный бог деталей,
Всесильный бог любви,
Ягайлов и Ядвиг.

Чтец 2:

Не знаю, решена ль
Загадка зги загробной,

Чтец 1:

Но жизнь, как тишина
Осенняя, - подробна.

(«Давай ронять слова...»)

Слайд № 21 - Фото. Пастернак с книгой.

Ведущая: Ежедневное, обыденное чудо мира и придает силу – силу жить, творить - отдавать всего себя без остатка этому миру, людям, ощущая себя самой малостью из всех божественных творений.

Его часто будут обвинять в эгоизме и замкнутости. Но скажите, разве это эгоизм, когда все – природное, все страдающее, человеческое, всю неслыханную красоту мира - вбираешь, бесконечно впитываешь в себя, чтобы все это широко, щедро, безоглядно раздать, не зная кому, без адреса- всем, всем в дар.

Жизнь ведь тоже только миг
Только растворенье
Нас самих во всех других
Как бы им в даренье.

Слайд № 22 - Б. Пастернак фото 20 - х годов.

Ведущий: Погружением в мир поэзии другой, чужой, но бесконечно близкой стала начавшаяся в 1922 году переписка с Мариной Цветаевой. «Меня сразу покорило лирическое могущество цветаевской формы...Какая- то близость скрывалась за этими особенностями, быть может, общность испытанных влияний или сходная роль семьи и музыки. Я написал Цветаевой письмо, полное восторгов».

Переписка этих духовно близких друг другу людей продолжалась до конца жизни М.Цветаевой. Их сближало прежде всего отношение к поэзии, к творчеству, невозможность не писать, обостренное восприятие и пророческое предчувствие эпохи.

Слайд № 23 - Фото М.Цветаевой.

Они очень дорожили мнением друг друга. Цветаева поддерживает пастернаковское обращение к историческим событиям 1905 - года. Он восхищается всем тем, что писала она в это время, стараясь опубликовать ее стихи в советских журналах. Цветаева очень ждала приезда Пастернака в Прагу, посвящала ему стихи.

Чтец 2:

М.Цветаева - Б. Пастернаку.

Рас - стояние: версты, мили.
Нас рас - ставили, рас - садили,
Чтобы тихо себя вели,
По двум разным концам земли.

Чтец 1:

Рас - стояние: версты, дали...
Нас расклеили, распяли,
В две руки развели, распяв,
И не знали, что это – сплав.

Чтец 2:

Вдохновений и сухожилий...

Чтец 1:

Не рассорили - рассорили,

Чтец 2:

Расслоили...

Чтец 1:

Стена да ров.

Чтец 2:

Расселили нас, как орлов -
Заговорщиков: версты, дали

Чтец 1:

Не расстроили - растеряли.

Чтец 2:

По трущобам земных широт

Чтец 1:

Рассовали нас, как сирот.

Чтец 2:

Который уж - ну который – март?!

Чтец 1:

Разбили нас - как колоду карт.

Ведущий: Письма - целый эпистолярный роман... Не только восхищение друг другом, но и предугадывание тем, объяснение образов. В июне 1941 года он провожал ее в эвакуацию, а через два месяца узнал о ее самоубийстве.

Мне так же трудно до сих пор
Вообразить тебя умершей,
Как скопидомкой- миллионершей
Средь голодающих сестер.

Гибель Цветаевой была одной из самых больших потерь в его жизни. Это была потеря не только гениального поэта, но и близкой, родственной души.

Исполняется отрывок из ноктюрна № 17 Ф. Шопена.

Ведущая: Жизнь, между тем, начинала меняться. К вечному бытовому неустройству прибавилось странное исчезновение людей. Как философ, как поэт, остро чувствовавший время, Пастернак не мог этого не замечать.

Слайд №24 - Фото Б. Пастернака. Фото начала 30-х годов.

В этих условиях ему тяжело работалось. Попытки создать что- то большое и серьезное ни к чему не приводили, не было гармонии, мира, согласия, опоры... И все это появилось в его жизни с приходом женщины, которую позже он назовет «сужденной ему женой».

Слайд № 25 - З. Н. Нейгауз. Фото начала 30-х годов.

Зинаида Николаевна Нейгауз (урожденная Еремеева) – киевлянка, полуйтальянка по матери, жена знаменитого пианиста Генриха Нейгауза.

Как всякая настоящая любовь, встреча Пастернака и Зинаиды Николаевны готовилась долго, они знали друг друга давно, но встретились именно тогда, когда стали максимально необходимы друг другу. Летом 30-го года практичная Зинаида Николаевна сняла для четырех творческих семейств дачи под Киевом, в местечке Ирпень.

Слайд № 26 - Летний пейзаж.

Ирпень - это память о людях, о лете,
О воле, о бегстве из - под кабалы,
О хвое на зное, о сером левкое,
О смене безветрия, ведра и мглы.
О белой вербене, о терпком терпенье
Смолы, о друзьях, для которых малы
Мои похвалы и мои восхваленья,
Мои славословья, мои похвалы.

(«Ирпень – это память о людях, о лете...» (Лето))

Ведущий: Летом в Ирпене под маской покоя и отдохновения назревала буря. Увидев Зинаиду Николаевну, Пастернак был потрясен ее южной яркой красотой, раскрывшейся в полную силу. Он никогда не умел увлекаться слегка. Его, как магнитом, тянуло на дачу Нейгаузов, куду его и так постоянно звали послушать Шопена или Брамса.

Звучит (негромко) музыка...

Гарри Нейгауз его обожал, заводил бесконечные разговоры о музыке. Они проигрывали друг другу любимые фрагменты, подхватывали музыкальные и философские темы. И все это время Пастернак кидал пламенные взгляды на Зинаиду Николаевну. Евгения Владимировна много работала, писала этюды и ничего не замечала.

Поэт и Зинаида Николаевна много говорили о быте. И Пастернак утверждал, что быт надо любить, что кастрюли – такая же поэзия, как и рояль...

Лето благословенное, лето было только началом. Далее будут мучительные тройственные разговоры, разрыв с женой, жизнь у друзей. Метания, раздумья. И все же ... «Я оставил семью, жил одно время у друзей, теперь у других. Я ничего не могу сказать, потому что человек, которого я люблю, не свободен, и это жена друга, которого я никогда не смогу разлюбить. И все же – это не драма, потому что радости здесь больше, чем вины и стыда».

Ведущая: Он весь был настроен на счастье, на огромную радость, на упоение жизнью. И все это придет, и будет упоительная поездка по Кавказу, и восторг перед ним, кавказское гостеприимство грузинских друзей - поэтов Паоло Яшвили и Тициана Табидзе, и вновь преклонение перед миром и всем сущим, несмотря на сомнения и муки разрыва с Евгенией Лурье.

Слайд № 27 - Кавказ. Горный пейзаж.

Чтец 1:

Я брошен в жизнь, в потоке дней,
Катящую потоки рода,
И мне кроить свою трудней,
Чем резать ножницами воду.
Не бойся снов, не мучься, брось.
Люблю и думаю, и знаю.

Смотри: и рек не мыслит врозь
Существованья ткань сквозная.

Но главное - рядом была Она - родная, удивительная, бесподобная. Его Красавица.

Слайд № 28 - З.Н.Нейгауз. Фото.

Чтец 1:

Красавица моя, вся стать
Вся суть твоя мне по сердцу,

Вся рвется музыкою стать,
И вся на рифмы просится.

А в рифмах умирает рок,
И правдой входит в наш мирок
Миров разноголосица.

Красавица моя, вся суть,
Вся стать твоя, красавица,
Спирает грудь и тянет в путь,
И тянет петь и - нравится.

Тебе молился Поликлет.
Твои законы изданы.
Твои законы в далях лет.
Ты мне знакома издавна.

(«Красавица моя, вся стать...»)

Ведущая: Она стала для него всем- радостью, опорой, ангелом-хранителем, женой, возлюбленной, матерью его сына. Она, разумная, энергичная, умная и ироничная, создала для поэта особое пространство - Переделкино.

Слайд № 29 - Фото. Переделкино.

Ее позже часто будут сравнивать с С.А.Толстой. Но, пожалуй, главное в том, что она сделала возможным примирение поэта с эпохой, с ходом событий.

И любить ее было легко и просто, ибо она, созидательница и хранительница, - не только дарила ему все, но подчеркивала всей своей прелестью гармонию мира.

Слайд №30 - Фото. З. Н. Нейгауз.

Чтец 1:

Любить иных – тяжёлый крест,
А ты прекрасна без извилин,
И прелести твоей секрет
Разгадке жизни равносильна.

Весною слышен шорох снов
И шелест новостей и истин.
Ты из семьи таких основ.
Твой смысл, как воздух, бескорыстен.

Легко проснуться и прозреть,
Словесный сор из сердца вытрясть
И жить, не засоряясь впредь.
Всё это – не большая хитрость.

(«Любить иных – тяжёлый крест...»)

Ведущая: Она в совершенстве владела секретом выживания в любых условиях, в любое время. Её создание – Переделкино ещё более приближало, растворяло Пастернака в родной стихии природы. Он жил деятельно и активно.

Слайд № 31 - Фото Б. Пастернака в саду.

«Я видел его в саду с лопатой, с засученными рукавами, вдохновенно копающим грядки». Летом был весь коричневый, весь обожжённый солнцем. Зимой не уставал восхищаться красотой леса и ослепляющим пылением дров в камине. И во всём этом колдовстве дома, леса, сада была она – как воплощение чуда.

Слайд №32 - Фото З. Нейгауз.

Звучит песня «Никого не будет в доме» в исполнении С. Никитина на слова Б. Пастернака.

Ведущая: Любимые и столь знакомые всем эти строки действительно были написаны в канун Нового года. Здесь всё устремлено в будущее, и будущее предстаёт праздничным и таинственным одновременно – как предощущение обязательного, неперемного счастья. Мягкость снегопада prepares явление чуда – его любимой со всей её простотой и природностью.

Природность его новой жизни, растворение в природе, соединённость с ней рождает чувство восторга, преклонения и благодарности Творцу за созданное им вечное чудо жизни.

Слайд № 33 - Картина С. Андрияки «Иней».

Чтец 2:

Глухая пора листопада.

Последних гусей косяки.
Расстраиваться не надо:
У страха глаза велики.

Ты завтра очнёшься от спячки
И, выйдя на зимнюю гладь,
Опять за углом водокачки
Как вкопанный будешь стоять.

Опять эти белые мухи,
И крыши, и святочный дед,
И трубы, и лес лопухий
Шутом маскарадным одет.

Ты дальше идешь с недоверьем.
Тропинка ныряет в овраг.
Здесь инея сводчатый терем,
Решётчатый тес на дверях.

< >

И белому мёртвому царству,
Бросавшему мысленно в дрожь,
Я тихо шепчу: «Благодарствуй,
Ты больше, чем просят, даёшь».

(«Иней»)

Звучит прелюдия А. Н. Скрябина №7.

Ведущий: Принятие мира, принятие жизни такой, какая она есть, как проявление глубокой мудрости и христианского смирения было присуще Пастернаку всегда, в любом возрасте. Он никогда не отделял себя от страны, от происходящего в ней, и, воистину, всегда «был со своим народом». В конце 20 – х - начале 30-х годов он искренне и увлеченно верил в светлое будущее. Именно отсюда его

деятельное участие в общественной жизни, активность на 1 - м съезде Союза писателей в 1934 году. После гибели Маяковского, он являлся, безусловно, 1-м и лучшим поэтом новой России.

Слайд № 34 - Портрет И.В.Сталина.

Новую власть и лично Сталина прежде всего интересовал и притягивал масштаб его личности. Его диалог со Сталиным на протяжении 20 - ти лет сложен и закономерен. Это диалог равномасштабных людей эпохи, чувствующих масштаб друг друга. Как ни странно, это был разговор на равных. Этот диалог, трудный и напряженный, требующий от поэта особой осторожности, позволил ему заступиться за Мандельштама и отсрочить его гибель, содействовать временному освобождению Н. Н. Пунина и Л. Н. Гумилева. Только внутренняя свобода и чувство собственного достоинства придавали Пастернаку сил вести верную стратегию в беседах с вождем. Поэт долго не видел в «вожде народов» просто тирана. И только в 35 - м году Пастернак отлично понял, что даже, когда дьявол проявляет милосердие и вкус, - они все равно остаются дьявольскими.

В диалоге с вождем поэт повел себя как богатырь на классическом русском распутье, образ которого возникает в самом таинственном его стихотворении «Сказка».

Чтец 3:

Встарь, во время оно,
В сказочном краю
Пробирался конный
Степью по репью.

Он спешил на сечу,
А в степной пыли
Темный лес навстречу
Вырастал вдали.

Ныло ретивое,
На сердце скребло:
Бойся водопоя,
Подтяни седло.

Но глухой к призыву,
И не вняв чутью,
Свел коня с обрыва
Попойть к ручью,

У ручья пещера,
Пред пещерой - брод.
Как бы пламя серы
Озаряло вход.

И в дыму багровом,
Застилавшем взор,
Отдаленным зовом
Огласился бор.
И тогда оврагом,
Вздогнув напрямик
Тронул конный шагом
На призывный крик.

И увидел конный,
И приник к копыю,
Голову дракона,
Хвост и чешую.

Пламенем из зева
Рассеивал он свет,
В три кольца вокруг девы
Обмотав хребет.
Туловище змея
Как концом бича,
Поводило шей

У ее плеча.

Змей обвил ей руку
И оплел гортань,
Получив на муку
В жертву эту дань.

Посмотрел с мольбою
Всадник в высь небес
И копье для боя
Взял на перевес.

Сомкнутые веки.
Выси. Облака.
Воды. Броды. Реки.
Годы и века.

Конный в шлеме сбитом,
Сшибленный в бою,
Верный конь, копытом
Топчущий змею.

Конь и труп дракона
Рядом на песке.
В обмороке конный,
Дева в столбняке.
Сомкнутые веки.
Выси. Облака.
Воды. Броды. Реки.
Годы и века.

(«Сказка»)

Слайд № 35 - Васнецов В.М. «Витязь на распутье».

Слайд № 36 - Икона «Чудо со змием».

Ведущий: Нельзя победить дракона без рокового ущерба для себя. Что же остается? Уйти в выси, облака...

Страшные зимы 36 - 39-го годов Пастернак провел в одиночестве на своей даче в Переделкино. Он читал

исторические труды Мишле и Маколея, рубил еловые ветви в лесу и топил печку.

Слайд № 37 - Б. Пастернак. Фото конца 30-х годов.

Ведущая: Жена Зинаида Николаевна гнала его на собрания, говорила, что он не думает о детях, что его замкнутое поведение вызывает подозрения, что его непременно арестуют. Он кротко слушал и никуда не шел.

Каждый день приносил известия о новых арестах друзей и знакомых. В эти страшные годы мог быть арестован каждый. «Мы тасовались, как колода карт». И все же Пастернак отказался поставить свою подпись под письмом, одобряющим расстрел крупнейших военачальников страны. «Мне никто не давал права распоряжаться жизнью и смертью других людей. Это вам, наконец, не контрамарки подписывать».

Слайд № 38 - Коллаж – «Террор».

В страшное время террора единение Пастернака со временем кончилось и перешло в молчаливое сопротивление ему. Он почти десять лет ничего не писал, занимался только переводами, в которые вложил огромную часть себя. Его философское понимание хода истории, его искреннее и глубокое религиозное чувство рождало высшую мудрость смирения перед происходящим без страха и отчаяния. Он никого не обвинял, и даже не сетовал.

Слайд № 39 - Фото Б. Пастернака с сыном на руках.

Чтец 2:

Напрасно в годы хаоса
Искать конца благого.
Одним карать и каяться
Другим - кончать Голгофой.
Как вы, я часть великого
Перемещенья сроков,
И я приму ваш приговор

Без гнева и упреков.
Наверно, вы не дрогнете,
Сметая человека.
Что ж, мученики догмата
Вы тоже – жертвы века.

Ведущий: Война – катастрофа вновь привела Пастернака к единению с народом, с миром. Он осознавал весь масштаб катастрофы, всю серьёзность угрозы. Он не ждал скорой победы, но в эвакуацию не стремился. Думать в роковые минуты о спасении своей жизни ему было не свойственно. «Я дежурил в ночи бомбардировок на крыше 12 – ти этажного дома, рыл блиндаж у себя за городом и проходил курсы военного обучения, неожиданно обнаружившие во мне прирождённого стрелка». С группой писателей он выехал на фронт.

Слайд №40 - Фото – Б. Л. Пастернак на фронте.

И эта поездка имела чрезвычайное значение. «Вдруг всё оказалось очень близко, естественно и доступно, в большем сходстве с моими привычными мыслями, нежели общепринятыми соображениями». В самые страшные первые дни и месяцы войны произошло очередное чудо в его жизни. Всё вдруг стало просто и ясно. И стихи слагались теперь совсем иные – ясные, понятные, и от этого ещё более пронзительные. Это был новый стиль, новая фактура – строгость и простота. Был самый сложный – стал самый ясный. И дальше так и пойдёт. И всё, что написано до 1941 года будет самим поэтом резко отрицаться, отбрасываться. Хотя всё было закономерно. Он пришёл к гармонии с окружающим миром, с природой, с собой. И всё стало так ясно и просто.

И победа 1945 года казалась ему чудом, проявлением невероятного «великодушия судьбы», необыкновенной «исторической щедростью». И когда, после победы, добытой столь дорогой ценой, повернули к жестокости и

репрессиям, вновь Пастернак отшатнулся от власти и погрузился в работу над своим замыслом.

Ведущая: В этой новой кровавой круговерти чудом была жизнь на свободе, несмотря на сгущавшиеся тучи.

Но ещё большее чудо – любовь, последняя, поздняя, но счастливая.

Успели б вмешаться законы природы,
Но чудо есть чудо, и чудо есть Бог,
Когда мы в смятенье, тогда средь разброда
Оно настигает мгновенно, врасплох.

Слайд № 41 – Фотопортрет Ольги Ивинской.

Ольга Ивинская.

Что-то звонкое есть в этом имени. Она и была звонкой, золотоволосой, улыбающейся, с широко открытыми на мир глазами. Её первой и вечной любовью была поэзия. В конце 20 – х она бегала на поэтические вечера, где выступал и Пастернак, и самозабвенно упивалась музыкой стиха, хотя самой музыки не любила. Их встреча должна была произойти. Они познакомились в 1946 году в редакции «Нового мира». Её представили ему как одну из поклонниц.

- Как это интересно и странно, что у меня остались поклонницы! – ответил поэт.

Действительно, странно, ведь от опального поэта лучше держаться подальше.

Ивинская восприняла этот разговор, эту встречу как чудо. «Это был такой требовательный, такой оценивающий взгляд, что ошибиться было невозможно: пришел человек, единственно необходимый мне. И это потрясающее чудо». Они совпали в этом вечном, постоянном ожидании неизбежного чуда, и потому были счастливы целых 14 – лет. «Мы счастливы», - утверждали они оба. Он – лучшими своими стихами и прозой, навеянными ее образом. Она – воспоминаниями и стихами о нем. Эта любовь стоила

Ивинской двух тюремных сроков, а Пастернаку – семейной гармонии. И тем не менее Борис Пастернак и Ольга Ивинская в один голос утверждали, что 14 лет были счастливы. И книга Ивинской «В плену времени» - светлая, и воспоминания ее дочери И.Емельяновой – радостные. Им было хорошо всем вместе, ибо они были созданы друг для друга.

Слайд № - 42. Фото. О. Ивинская и Б.Пастернак.

Чтец 1:

Засыпет снег дороги,
Завалит скаты крыш.
Пойду размять я ноги:
За дверью ты стоишь.

Одна в пальто осеннем,
Без шляпы, без калош,
Ты борешься с волненьем
И мокрый снег жуешь.

Деревья и ограды
Уходят вдаль, во мглу.
Одна средь снегопада
Стоишь ты на углу.

Течет вода с косынки
По рукаву в обшлаг,
И каплями росинки
Сверкают в волосах.

И прядью белокурой
Озарены: лицо,
Косынка и фигура
И это пальтецо.

Снег на ресницах влажен,
В твоих глазах тоска,

И весь твой облик слажен
Из одного куска.
Как будто бы железом,
Обмокнутым в сурьму,
Тебя вели нарезом
По сердцу моему.

И в нем навек засело
Смиренье этих черт,
И оттого нет дела,
Что свет жестокосерд.

И оттого двоится
Вся эта ночь в снегу,
И провести границы
Меж нас я не могу.

Но кто мы и откуда,
Когда от всех тех лет
Остались пересуды,
А нас на свете нет?

(«Свидание»)

Слайд № 43 - Б. Пастернак за работой. Фото конца 40 –х годов.

Ведущий: В этом состоянии абсолютного счастья и писался главный роман Б.Пастернака « Доктор Живаго». Пастернак мечтал о большой прозе в течение всей жизни. Намерение написать роман стало внутренней необходимостью, противостоять которой было невозможно. «Доктор Живаго» - роман о России. В романе Пастернак раскрывает все, явившееся ему тайны – жизни и смерти, истории и ее законов, искусства, христианства, революции... И в центре романа – образ России, неизмеримо огромный, на глазах всего мира пылающий свечой искупления.

Ведущая: В душевной смуте автора, героя романа сначала брезжит пламя свечи, увиденное сквозь морозное окно, затем свеча становится символом любви героя к Ларе; метель – символ истории, гасит этот одинокий огарок; гибнет личность, одухотворенность, интеллигенция, и наконец, в финале романа расцветает свеча, без света которой, уже нельзя представить себе Россию, культуру, нас...

Слайд № 44 - Свеча. Гаснет свет.

Ведущий зажигает свечу.

Чтец 1:

Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Чтец 2:

Как летом роем мошкара
Летит на пламя,
Слетались хлопья со двора
К оконной раме

Чтец 1:

Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Чтец 2:

На озаренный потолок
Ложились тени,
Скрещенья рук, скрещенья ног

Чтецы 1 и 2:

Судьбы скрещенья.

Чтец 1:

И падали два башмачка
Со стуком на пол.

И воск слезами с ночника
На платье капал.

Чтец 2:

И все терялось в снежной мгле,
Седой и белой.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Чтец 1:

На свечку дуло из угла,
И жар соблазна
Вздыхал, как ангел, два крыла
Крестообразно.

Чтец 2:

Мело весь месяц в феврале,
И то и дело

Чтец 1 :

Свеча горела на столе,
Свеча горела.

(«Зимняя ночь»)

Слайд № 45 - Фото. 1-е зарубежное издание романа «Доктор Живаго».

Ведущий: Он сделал все, о чем мечтал. Исполнил до конца не только свой замысел но и, думается, замысел Творца о нем. Он дошел до сути, до совершенства, строгости, красоты и гармонии. Он сказал всем и каждому из нас: «Ты есмь» и каждому подарил этот дивный, сказочный, совершенный мир.

Он награжден каким-то вечным детством,
Той щедростью и зоркостью светил.
И вся земля была его наследством,
А он ее со всеми разделил.

Звучит прелюдия А. Н. Скрябина № 9.

Ведущая: Безмерно щедрый дар поэта миру был оценен в полной мере. 23 октября 1958 года Пастернаку

была присуждена Нобелевская премия по литературе «за выдающиеся достижения в современной лирической поэзии и развитие традиций классической русской прозы».

Ведущий: Пастернак телеграфировал в Стокгольм: «Бесконечно признателен, тронут, горд, удивлен, смущен». И это был момент высочайшего счастья.

Слайд № 46 - Фото. Известие о получении Нобелевской премии 24 октября 1958 года.

Ведущая: Вдруг все резко переменялось. Власть рассматривала присуждение премии, как выпад против интересов СССР. В тот же день вышло постановление ЦК КПСС « О клеветническом романе Б.Пастернака». Широко, масштабно развернулась по всем правилам организованная кампания травли. Пастернак был исключен из Союза писателей СССР; московские писатели обратились к правительству с просьбой о лишении Пастернака советского гражданства. Он отказался от премии. Но ужаснее всего в этой отвратительной травле для него была возможность высылки из страны. Свою жизнь без России он не представлял. Травля шла на страницах газет и журналов, на собраниях и заседаниях. От Пастернака отвернулись многие, в Переделкино теперь бывали лишь отчаянные храбрецы и искренние его ценители. Он оказался в изоляции. При всей его мудрости и христианском смирении, вопрос «За что?» не давал ему покоя.

Чтец 1:

Я пропал, как зверь в загоне.
Где-то люди, воля, свет,
А за мною шум погони,
Мне наружу ходу нет.

Темный лес и берег пруда,
Ели сваленной бревно.
Путь отрезан отовсюду,

Будь, что будет, все равно.

Что же сделал я за пакость,
Я убийца и злодей?
Я весь мир заставил плакать
Над красой земли моей.

Но и так, почти у гроба,
Верю я, придет пора-
Силу подлости и злобы
Одолеет дух добра.

(«Нобелевская премия»)

Слайд № 47 - Фото Б.Пастернака в конце 50-х годов.

Ведущая: Травля разворачивалась все масштабнее. Обвинения в предательстве по отношению к советскому народу и моральном падении требовали разбирательств в прокуратуре СССР, куда Пастернак и был неожиданно увезен из Переделкино в марте 1959 года. Этот последний виток травли добил его. В том же 1959 году у него был диагностирован рак легкого и метастазы. Это был самый скоротечный рак, который возникает вследствие сильных нервных потрясений.

Ведущий: Пастернак не боялся смерти. «Смерти нет. Смерть – не по нашей части. Смерти не будет;... это старо и надоело, а теперь требуется новое, а новое есть жизнь вечная».

Он умер 30 - го мая 1960-го года в преддверье наступающего лета. Его хоронили солнечным июньским днем. И в воздухе, в атмосфере воцарилась какая-то необыкновенная торжественность. Тысячи людей медленно вливались в процессию. Сопереживание природы выражалось всеобщим ликующим цветением.

Слайд № 48 - С. Андрияка. Летний пейзаж.

Чтец 2:

Умолк вчера неповторимый голос,

И нас покинул собеседник рощ.
Он превратился в жизнь дающий колос
Или в тончайший, им воспетый дождь.
И все цветы, что только есть на свете
Навстречу этой смерти расцвели.
Но сразу стало тихо на планете
Носящей имя скромное Земли...

(А. Ахматова «Смерть поэта»)

Ведущая: Гроб несли на руках. И поэт плыл в этом ликующем цветении, в благоухании июньского дня. И все происходило как в его стихотворении «Август».

Слайд № 49 - Фото. Переделкинская церковь Преображения Господня.

Чтец 1:

Был всеми осязаем физически
Спокойный голос чей-то рядом.
То прежний голос мой провидческий
Звучал, нетронутый распадом.

«Прощай, лазурь Преображенская
И золото второго Спаса,
Смягчи последней лаской женскою
Мне горечь рокового часа.

Прощайте, годы безвременщины!
Простимся, бездне унижений
Бросающая вызов женщина
Я – поле твоего сраженья.

Прощай размах крыла расправленный,
Полета вольное упорство.
И образ мира, в слове явленный,
И творчество, и чудотворство».

Исполняется фрагмент вальса № 39 Ф.Шопена.

Слайд № 50 - Фотопортрет Б. Пастернака.

Список рекомендуемой литературы

1. Быков, Д. Л. Борис Пастернак / Д. Л. Быков. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 893 с. – (Жизнь замечательных людей: ЖЗЛ: серия биографий).
2. Венок Пастернаку // Дружба народов. – 1993. - № 12. – С. 186 – 201.
3. Гордиенко, Е. Поэт и Ольга / Е. Гордиенко // Смена. – 2008. - № 1. – С. 126 – 129.
4. Иванов, В.Перевернутое небо: Записки о Пастернаке / В. Иванов // Звезда, - 2009. - № 8. - С. 93 – 128.
5. Иванова, Н. Пастернак и другие / Н. Иванова. – М.: Эксмо, 2003. – 893 с.
6. Кац, Б. «...Музыкой хлынув с дуги бытия»: [заметки к теме Б. Пастернак и музыка] / Б. Кац // Лит. обозрение. – 1980. – № 2. – С. 79 – 82.
7. Кац, Б. Посольство музыки: [о роли музыки в творчестве Б. Пастернака] / Б. Кац // Совет. музыка. – 1990. - № 10. – С. 35 – 41.
8. Кацис, Л. Ф. Пастернак и Шопен / Л. Ф. Кацис // Известия Российской АН Серия лит. и яз. – 1995. - № 3. – С. 19 – 38.
9. Левина, Т. «Страдательное богатство»: Б. Пастернак и русская живопись / Т. Левина // Литературное обозрение. – 1990. - № 2. – С. 84 – 89.
10. Ливанов, В. Невыдуманный Борис Пастернак: воспоминания и впечатления / В. Ливанов // Москва. – 1993. - № 10. – С. 164 – 180.
11. Мир Пастернака: каталог выставки. – М.: Сов. Художник, 1989. – 207 с.
12. Никульцева, В. В. «Самовитое слово» Бориса Пастернака / В. В. Никульцева // Рус. речь. – 2009. - № 4. – С. 31 – 37.
13. Пастернак, Б. Л. Доктор Живаго: роман / Б. Л. Пастернак. – СПб: Азбука – классика, 2006. – 768 с.
14. Пастернак, Б. Л. Поэзия / Б. Л. Пастернак. – М.: Слово, 2000. – 584 с.
15. Пастернак, Б. Л. Раскованный голос: стихотворения /Б. Л. Пастернак. – М.: Эксмо – пресс, 2000. – 416 с.
16. Пастернак, Б. Л. Собрание сочинений в 2 т. / Б. Л. Пастернак. – М.: Художественная литература, 1989.

17. Пастернак, Е. Б. Борис Пастернак: материалы для биографии / Е. Б. Пастернак. – М.: Советский писатель, 1989. – 686 с.
18. Пастернак, Е. Хроника прошедших лет / Е. Пастернак // Знамя. – 2008. - № 12. – С. 135 – 165.
19. Романова, И. «Существованья ткань сквозная»: идея и образ единства в творчестве Пастернака / И. Романова // Филолог. науки. – 2003. - № 5. – С. 3 – 14.
20. Соломин, В. Вечности заложник: [о музыкальности поэзии Б. Пастернака] / В. Соломин // Музыкальная жизнь. – 1990. - № 7. – С. 20 – 21.
21. Степанян, Е. В. Категории поэтического мышления Б. Пастернака / Е. В. Степанян // Вопросы философии. – 2000. - № 8. – С. 62 – 78.
22. Сульман, М. Номинация 1957 года: [Нобелевская премия Б. Пастернака] / М. Сульман // Знамя. – 2008. - № 12. – С. 126 – 127.
23. Сухих, И. Живаго жизнь: стихи и стихии / И. Сухих // Звезда. – 2001. - № 4. – С. 220 – 234.

Содержание

<i>От составителей</i>	<i>3</i>
<i>«Обыденность чуда»</i>	
<i>Сценарий литературно – музыкальной композиции к 120 – летию Б. Л. Пастернака</i>	<i>4</i>
<i>Список рекомендуемой литературы</i>	<i>40</i>